

Управляющий Общества Цзюйцзюй, увидев группу девушек, среди которых были знакомые, сразу заискивающе подошёл и пригласил их внутрь. Они поднялись на трибуну сзади, где управляющий расставил стулья, а также подал чай и сухофрукты.

Рядом находились люди, которые объясняли, какие команды играют на поле и кто из игроков знаменит. Если они рассказывали хорошо, девушки могли дать им чаевые. Кроме того, если девушки хотели сделать небольшие ставки, они могли это сделать через них.

Ань Тун не могла не восхититься:

— Побывав здесь, я действительно расширила свой кругозор.

Ань Лань сказала:

— Старшая сестра, ты не должна играть в азартные игры.

— Это я должна тебе сказать! Посмотри на поле — может, увидишь красавца, который тебе понравится? — подшутила Ань Тун.

Остальные девушки тоже устремили взгляды на поле, где играли команда Сюй Шаньина и команда семьи Шэнь. Эти две известные команды встретились, и, вероятно, это был финальный матч. Поэтому все трибуны были заполнены, а под некоторыми даже толпились зрители.

— Игра только началась, но я думаю, что команда Сюй Яньнэя с У Цзиньцзяо не проиграет, — обсуждали вокруг.

Ань Тун не интересовалась цзюйцзюй, но её взгляд скользил по полю, пока не остановился на одном человеке, и она невольно удивилась. Шао Жу, заметив это, спросила:

— Младшая госпожа, что случилось?

— Шао Жу, ты видишь того, кто в красном халате? Похож на того, кого мы встретили в Восточной Заводи?

Шао Жу посмотрела в направлении её взгляда и тоже испугалась:

— Правда...

— Это Сюй Яньнэй, вы его видели? — спросила Гэн Жун.

Ань Тун и другие повернулись к ней:

— Это Сюй Шаньин — Сюй Яньнэй?

— Да!

Ань Тун глубоко вздохнула, но внезапно успокоилась:

— Сюй Шаньин и Цзян Чэнъань были одного поля ягоды. Мы, кажется, слишком разволновались.

— Что случилось? — Ань Лань выглядела заинтересованной.

Шао Жу долго смотрела на Сюй Шаньина и не могла не пожаловаться — почему Цзян Чэнъань

не сказал ей, что среди его друзей был сын правителя Сюй? Хотя она не интересовалась личностью Сюй Шаньина, но разве она не имела права знать, кто дружит с Цзян Чэньанем?

Думая об этом, она не могла не разозлиться.

— Ничего! — сказала Ань Тун.

Шао Жу вернулась к реальности, решив, что не стоит так думать о Цзян Чэньане. Возможно, у него были свои причины?

Ань Тун не знала, о чём думала Шао Жу, и спросила Гэн Жун:

— Сюй Яньнэй уже женат?

— Хотя ему уже двадцать, он не женат.

— Тогда, наверное, многие девушки в него влюблены.

Гэн Жун не ответила, но слегка скривила губы. Ань Тун, увидев это, обрадовалась. Не зря она приехала сюда смотреть скучный матч по цзюйцзюй. Хотя Гэн Жун внешне относилась к Сюй Шаньину нейтрально, по этой маленькой детали можно было понять, что она не считает его таким уж замечательным.

Первоначально она хотела подружиться с семьёй Гэн, чтобы увеличить шансы на разрыв помолвки с Цзян Чэньанем. Но, узнав, что Сюй Шаньин и Цзян Чэньань были ближе, чем она думала, она начала беспокоиться, что семья Гэн дружит с семьёй Сюй.

Матч по цзюйцзюй закончился победой семьи Шэнь. Те, кто поставил на команду Сюй Шаньина, громко жаловались. Ань Тун и другие пришли поздно, поэтому не успели сделать ставки.

— Семья Шэнь выиграла. Похоже, ты ошиблась, — смеялись, подшучивая над той, кто уверенно предсказывала победу команды Сюй Шаньина.

Гэн Жун повернулась к Ань Тун и Ань Лань:

— Как вам цзюйцзюй? Достаточно ли захватывающе?

Ань Лань зевнула:

— Очень скучно. Лучше бы мы играли в дама.

Ань Тун игнорировала слова Ань Лань:

— Действительно захватывающе. До самого конца невозможно было предугадать, что произойдёт.

— Вы, сёстры, совсем не похожи, — сказала Гэн Жун. — Сестрица Тун, если хочешь ещё посмотреть, в ближайшем театре есть соревнования по сумо.

— Если я предложу пойти на сумо, сёстры, наверное, обвинят меня в эгоизме. Так что я не буду спешить.

Тогда Ань Лань с энтузиазмом предложила:

— Давайте прогуляемся по улице! Я слышала, в Келье Небесного Аромата появились новые румяна...

Предложение получило поддержку большинства девушек, и они снова отправились в Келью Небесного Аромата.

Келья Небесного Аромата продавала не только румяна и пудру, но и украшения из жемчуга и яшмы. Поэтому девушки могли купить здесь всё, что им нравилось, не посещая другие места.

Подойдя к Келье Небесного Аромата, Ань Тун задумчиво посмотрела на вывеску. Ей казалось, что она знает это место, но в прошлой жизни она никогда здесь не была и не слышала о нём. Откуда же взялось это чувство знакомости?

— Старшая сестра, что случилось? — Ань Лань уже забыла о утреннем конфликте и дёрнула её за рукав.

Ань Тун очнулась:

— Младшая сестра, ты раньше говорила мне о Келье Небесного Аромата?

— Нет, старшая сестра. Ты сердисься, что я не упоминала об этом раньше? — Ань Лань удивилась.

Ведь Ань Тун раньше не интересовалась такими вещами, поэтому она и не говорила.

Ань Тун махнула рукой:

— Нет. Просто мне кажется, что я где-то слышала это название.

— Келья Небесного Аромата — известное место в Цюйчуане. Так что неудивительно, что ты слышала о ней.

— Наверное, кто-то упомянул, а я забыла, — с облегчением сказала Ань Тун.

Оставив эти мысли, Ань Тун присоединилась к другим, рассматривая румяна и пудру. Она думала, что если сама нанесёт румяна, то Сюй Сянжу, увидев её, похвалит её красоту.

Думая об этом, Ань Тун почувствовала тепло в сердце и купила много румян и пудры.

Пятый год эры Чэнкан, август.

Широкий и роскошный экипаж проезжал по улицам Цюйчуаня, вызывая у горожан зависть, любопытство и восхищение. Экипаж остановился у лавки под названием Келья Небесного Аромата, и из него вышел высокий и статный молодой человек, которого все сразу узнали — это был сын уездного воеводы Цзян Чэнъань, известный своей репутацией.

Цзян Чэнъань помог выйти из экипажа женщине, одетой в скромную, но элегантную одежду. Самым запоминающимся в ней была её невероятная красота.

Те, кто знал её, сразу бы узнали — это была Шао Жу, выросшая в деревне Фуцю и пережившая много трудностей, но теперь нашедшая своё счастье!

Благодаря случайности её нашли представители семьи Цинь, и теперь она вернула своё настоящее имя — Цинь Шаожу. Отец Цинь, зная о всех трудностях, которые она пережила,

чувствовал себя виноватым и старался компенсировать это, согласившись на помолвку с семьёй Цзян. Теперь она и Цзян Чэнъянь были женихом и невестой.

— Что это за место? — Цинь Шаою подняла взгляд на позолоченную вывеску.

— Это Келья Небесного Аромата. Мы скоро поженимся, и я хочу, чтобы ты выбрала всё, что хочешь. Я исполню твои желания! — На лице Цзян Чэнъяня появилась нежная улыбка.

Цинь Шаою улыбнулась:

— Когда ты рядом, мне больше ничего не нужно.

Цзян Чэнъянь был очень доволен и, всё ещё держа её за руку, вошёл в Келью Небесного Аромата.

Продавец, уже знакомый с Цзян Чэнъянем, подбежал к ним с улыбкой:

— Господин Цзян, вы снова пришли за украшениями для вашей невесты?

Цинь Шаою повернулась к Цзян Чэнъяню, а он, глядя на неё, мягко улыбнулся:

— Те украшения, которые я дарил тебе, были сделаны здесь.

Продавец, очень находчивый, добавил:

— Да, господин Цзян, несмотря на своё высокое положение, не стеснялся учиться у мастеров, как делать украшения. Такую преданность редко встретишь.

Цинь Шаою была тронута:

— Вот почему у тебя всегда были порезы на пальцах. Сегодня ты больше не будешь делать такие глупости.

— Хорошо, я обещаю!

Атмосфера была теплой, как вдруг появился незванный гость.

Раздался резкий и высокий голос:

— Какая досада! Везде приходится сталкиваться с этой парой развратников.

Цинь Шаою и Цзян Чэнъянь обернулись и увидели младшую госпожу Ань Лань из семьи Ань.

После многих перемен в семье Ань Ань Дэ потерял своё положение, и теперь Ань Цай едва мог поддерживать престиж семьи. Ань Лань была старшей дочерью Ань Цая, избалованной с детства, поэтому отличалась дерзким и капризным характером.